

ОТЗЫВ

официального оппонента

Фортулатова Антона Николаевича,

о диссертации

Громовой Екатерины Борисовны:

**«Образ современника в региональных телевизионных
информационных и информационно-аналитических программах
Республики Крым и города федерального значения Севастополя»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности**

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Актуальность рассмотренной работы не вызывает сомнений. Проблемы идентичности в современном коммуникативном пространстве, особенно на фоне усиливающегося давления искусственного интеллекта на процессы коммуникации, да и на весь социум, становятся особенно острыми, в буквальном смысле злободневными, обретающими стратегическое значение для развития общества в целом. Особенно рельефно эти процессы являют себя в Республике Крым, поскольку они происходят на изломе сразу нескольких социокультурных процессов, имеющих и политическую, и национально-культурную, и социальную подоплеку. В этом смысле «образ современника», который упорно и тщательно пытается определить диссертантка, превращается в определенного рода трансцендентный идеал, позволяющий разглядеть не только недостатки современных коммуникативных процессов, но и увидеть позитивные перспективы окончания болезненной трансформации коммуникативной системы полуострова и ее интеграции в общероссийские информационные процессы. **Теоретическая значимость** диссертации, собственно, и определяется этим обстоятельством.

Новизна работы связана с попыткой диссертантки провести междисциплинарный анализ сложных, многоаспектных и противоречивых сторон публичной сферы Республики Крым с использованием филологического,

философского, социологического, политологического инструментария. Такой подход, безусловно, оправдан и дает пищу для размышлений не только над региональной ситуацией, но и над общероссийскими трендами, хотя, следует признать, что некоторые из научных приемов, используемых в работе, выглядят несколько поверхностно, вероятно, в силу недостаточной фундированности автора в специфических вопросах тех или иных наук (н.п. заявленное использование «философского метода» вызывает ряд вопросов о том, например, к какой конкретно философии этот метод относится).

Научно-практическая значимость работы определяется ее гражданским пафосом, искренним желанием исследовательницы заставить коммуникативную систему республики учитывать потребности и чаяния простого человека, трансформировать принципы работы региональных телекомпаний в целях обеспечения их собственных, в том числе и коммерческих перспектив – ведь неуклонное снижение внимания молодежи к традиционному телевизионному контенту в конце концов обрекает вещателей на медленное угасание. Гуманистическая направленность мысли автора вызывает уважение и поддержку.

Объект исследования: контент телевизионных каналов Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Предмет исследования: образ современника как представителя местного сообщества в информационных и информационно-аналитических программах регионального телевидения Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Цель работы – выявление закономерностей и фиксация динамики в создании образа современника в крымском и севастопольском региональном телеэфире во всех аспектах телевизионного медиатекста (формат, жанр, стиль, приемы репрезентации, тематический фон, модальность, контент-стратегии); обобщение и систематизация мотивов, сюжетов, дискурс-стратегий, которые презентуют современника в региональном телевизионном пространстве.

Глава 1. Контентная политика телевизионных каналов Республики Крым и города федерального значения Севастополя

1.1. Трансформация контента телевизионных информационных и информационно-аналитических программ Республики Крым и города федерального значения Севастополя

Описывается ситуация с телевизионным вещанием в Крыму и Севастополе. Отмечается, что сохраняется преемственность и традиции, заложенные в региональное телевидение еще в советские годы. Региональный зритель даже «перегружен», как говорит автор, предложениями телеканалов, поскольку в Крыму в наличии сразу три мультиплекса (один перешел от Украины). На полуострове быстрее других регионов России организовали работу двух телеканалов в формате HD.

1.2. Дискурсивные практики магического реализма в формировании экранного образа современника

«Уходящая», а по сути, основная аудитория 50+ не критично и даже благосклонно, с точки зрения автора, воспринимает не критичные, «причесанные» новости, в то время как более молодая аудитория испытывает от них негативные переживания. Этим утверждением имплицитно устанавливается возрастной ценз крымского «современника» - 50+.

В параграфе много внимания уделяется чрезмерной представленности властной точки зрения в крымском журналистском дискурсе и тому, что это якобы не соответствует реалиям местной жизни, особенно в вопросах строительства и промышленности. Так, образ строителя меняется от заведомо позитивного к ощутимо негативному, и все это якобы связано с юридическими огрехами применения российского законодательства в отношении проведения тендеров. Автор вводит филологическое понятие «магического реализма» для описания, в общем, стандартной для журналистики ситуации, когда аксиологические ориентиры в короткое время меняются на диаметрально противоположные, ничем при этом не затрагивая само здание коммуникативной системы и ее отношения с аудиторией. Пиаровским материалам, пишет автор,

выдаваемым за журналистские, свойственна неполная правда и «повестка умолчания» (с. 50).

Данные дискурс-анализа крымских новостных медиатекстов, по мнению автора, показывают, что они обладают высокой степенью идеологической модальности, которую диссертантка понимает как способ отношения, конструирования и интерпретации событий, отражающих определенную систему ценностей и моральных ориентиров (с. 61).

1.3. Потенциал конфликта как фактор формирования образа современника

Автор эмоционально утверждает: «Иногда все настолько позитивно в информационных выпусках, что напоминает необходимую в экстремальных ситуациях медиатерапию, основные задачи которой – профилактика и реабилитация информационных травм аудитории, психологическое восстановление посредством массовой коммуникации, стабилизация психических состояний» (с. 64).

1.4. Кроссмедийные форматы, презентующие современника в региональном телевизионном эфире

Кроссмедийные практики представляют собой сочетание любительского видео или другого пользовательского контента (в том числе, институционального) с практиками эфирного телеканала. Автор указывает (с. 75), что «интернет активно влияет на программную политику региональных каналов. И, хотя до равноправного партнерства аудитории, журналистов и власти еще очень далеко, эти формы основательно утверждаются и в крымском региональном эфире, демонстрируя возможность сотрудничества производителя и потребителя информационного продукта, возможность презентовать современника на экране – через привлечение новых персонажей, а также уже известных, но показанных с совсем другого ракурса».

В этом смысле и происходит конвергенция каналов и их отражательной способности. В результате тенденциозность старых медиа – ТВ – компенсируется конвенциональностью интернет-стримов. Возникает ситуация, когда «образ современника» проявляется в двух ракурсах – через презентацию

«персонажей» сюжетов и через взгляд сквозь объектив смартфона на различные житейские ситуации. На протяжении всей работы диссертантка тщательно анализирует информационные или суггестивные приемы официального ТВ, и образ современника, все дальше уходя от идеала и обретая не самые симпатичные реальные воплощения, становится поистине мистической фигурой, если использовать метафорику исследования.

В заключении к первой главе (с. 68) автор сетует на недостаточную представленность отрицательных персонажей в телеконтенте. Так, постепенно вырисовывается содержание философского метода, обозначенного в начале работы, - а именно диалектика как способ оценки сложных социокультурных процессов.

Глава 2. Формирование образа современника в телевизионном эфире

2.1. Механизмы формирования образа современника на крымских и севастопольских телевизионных каналах

Во второй главе используются в качестве синонимических самые разные понятия: медиаобраз человека, образ современника, медиаобраз современника. Автор пишет (с. 80): «В последнее семилетие (2014-2021 годы) крымская идентичность стала обнаруживать признаки кризиса. С одной стороны, это кризис приобретения, с другой стороны, кризис утраты. Приобретением для большинства крымчан стали последствия событий весны 2014 года, когда в результате воссоединения Крыма с Россией многие почувствовали себя на Родине. Потерей для другой части крымчан стала сама Украина...»

Автор применяет методологию К.Г. Юнга, утверждавшего, что современный человек – это тот, кто максимально растворен в настоящем, т.е. тот, кто абсолютно адекватен своему времени. Эта противоречивая постановка вопроса удобна для использования ее в качестве маркера «истинных героев» эфира, которые, в отличие от телевизионных персонажей, иллюстрируют крымскую идентичность. И к середине диссертации приводятся определения «современника» и «образа современника», которые приносят логическую ясность в проделанную работу: «*Современник* – человек, который живет в одно

время с аудиторией и создателями контента. В работе выбран период с 2014 по 2021 год. Эту номинацию автор исследования использует для персонажей телевизионных сюжетов. Используется как нейтральное.

Образ современника – продукт определенного «медиавпечатления» на основе суммы черт, представлений, рефлексии, обобщений, с помощью которых современник презентуется в журналистском произведении» (с. 87).

Потребность в идентификационном взаимодействии между зрителями и производителями контента хорошо отражается в описанной диссертанткой ситуации, когда компания «Вести. Крым» объявила конкурс на истинно народного героя, которого могли бы выбрать сами жители полуострова (с. 100). Здесь отчасти проявляет себя противоречие с прежними утверждениями о том, что тотальный крен в сторону пропагандистских материалов, пиар- и джиар-материалов превращает контент местного телевидения в заунывное славословие одним и тем же людям.

Автор предпринимает попытку, как она говорит, сегментирования образов телевизионных героев в «нескольких смысловых областях»: по отношению к базовым ценностям, по дихотомии герой-антигерой, по профессиональному статусу, с точки зрения журналистской потребности в том или ином персонаже, по публичным амплуа, по смысловому месту в сюжете и, наконец, по технологии презентации.

2.2. Типология образов современника, представленных в информационных и информационно-аналитических программах крымского республиканского и севастопольского регионального телевидения

2.3. Медиалингвистические маркеры в формировании экранного образа современника на региональном телевидении

Автор пишет об инструментах «встраиваемости образа современника в архитектуру экранного медиатекста». Среди них – языковые средства персонификации образа современника; языковые средства презентации регионального контекста; языковые средства авторской оценки; языковые особенности при распределении нарративных ролей.

На с. 118 автор выявляет так называемых «эндемичных» персонажей, т.е. тех, кто характерен именно для социокультурной ситуации Крыма, и подразделяет их на три категории: «простые жители Крыма со свойственным только им видением и пониманием ситуации, профессионалы в областях, которые являются особо важными для развития Крыма, и персонажи, которые озвучивают сугубо крымские проблемы».

2.3. Идеологемы и мифологемы в формировании экранного образа современника на региональном телевидении Республики Крым и города федерального значения Севастополя

Автор поначалу воспринимает идеологему исключительно как «лингвистический инструмент идеологии», а также как журналистскую метафору, рожденную под влиянием «господствующих идеологических лингвоконструктов». В дальнейшем идеологемы все-таки разрастаются в исследовании до семантических концептов (как природа, война, память, крымская весна, героизм, православие) и даже до «морально-нравственных и духовных концептов» (долг, вера, подвиг, честь, любовь к Крыму, справедливость, надежда, свобода, слава, единство, возвращение, родная гавань, история), что выводит рассуждение далеко от заявленных первоначально рамок лингвистики и языковой прагматики. Вот почему в дальнейшем идеологема представляется автором уже как «некая устойчивая мысль или идея, отражающая ценностно-смысловую иерархию» (с.131).

Одной из устойчивых идеологем республики Крым, с точки зрения автора, является «нормативный контекст» — это «героизация прошлого, сохранение памяти о погибших в Крымскую войну и в Великую Отечественную, культ исторических личностей — Екатерины Великой, Г. Потемкина, адмиралов П.С. Нахимова, В.А. Корнилова, В.И. Истомина, М.П. Лазарева.» (с. 132). Повторяющиеся официальные идеологемы автор называет «идеологемами-заклинаниями» и находит в их повторах признаки обозначенного ею ранее «магического реализма».

Образ современника, как магистральная исследовательская линия диссертации, проявляется в этом контексте в образе экспертов, которые своим присутствием на экранах словно оживляют, олицетворяют идеологемы. Автор считает, что «современник на экране не лишен мифологизаций» (с. 135).

2.4. Образ современника в телевизионных форматах институциональной и народной коммуникации на региональном телевидении

Автор считает, что правительственные стримы можно рассматривать как «реновацию прямых трансляций, с которых и начиналось телевидение» (с. 135), а работа чиновников в социальных сетях превращается в важное дополнение к новому, неформальному способу общения с жителями региона. В результате «шанс, что зритель включит региональный эфир и увидит С. Аксенова, очень велик и в будний день, и в выходные» (с. 138). Анализируя многочисленные выступления в эфире главы Крыма, автор создает еще одну типологию образов современника, опирающуюся на анализ публичных высказываний Аксенова: ««сам», «зритель», «спасатель», «свадебный генерал», «признательный», «мальчик для битья»» (с. 140).

Автор делает интересное наблюдение (с. 143): «институциональная коммуникация приобрела черты инфотейнмента благодаря социальному оксюмору — сочетанию несочетаемых, нейтральных по окраске языковых единиц деловой лексики с лексикой социальной девиации, эпатажности и скандальности».

Глава 3. Инфотейнмент и программная телевещательная модель как фрейм для презентации образа современника

3.1. Театрализация экранного дискурса и формирование образа журналиста в современных региональных телевизионных средствах массовой информации Республики Крым и города федерального значения Севастополя

Инфотейнмент выводится автором из «страсти человека к развлечениям» и склонности к «игровой деятельности» как поведению «невзаправду», по Хейзинге. «Готовность журналиста ради интересов зрителей идти на самые смелые эксперименты» трактуется автором как результат настроя на

инфотейнмент (с. 149). Именно из этого стремления выводится распространенный в журналистской среде Крыма формат стендапа с элементами геймификации.

Пандемия способствовала формированию так называемого «соло формата» - самопредставленности журналиста в кадре. Постоянное пребывание в кадре, умение спонтанно мыслить в эфире стали неотъемлемым свойством журналистского поведения, что повлекло за собой особую драматургию подобных медийных произведений. Автор делает вывод, что «журналист сам представляет собой современника и делает это более интересно, чем до пандемии» (с.157). Однако отрицательные черты этого образа бросаются в глаза: «с другой стороны, крымский журналист суетлив, эмоционален, излишне назидателен, стремится давать советы без учета возраста и опыта своей аудитории и еще не в полной мере освоил сторителлинг, который в его исполнении не освобожден от пропагандистских интенций. Публицистика как таковая – тоже еще не взятая им высота» (с. 158)

3.2. Образ современника в сериальных сюжетах информационных и информационно-аналитических программ регионального телевидения

Автор воспринимает новостную сетку вещания как аналог сериалов и как мощный манипулятивный инструмент, приковывающий внимание зрителей к контенту. Диссертантка привносит в текст еще один термин, взятый из нарратологии – «макгаффин», трактуя его как главный или повторяющийся сюжет из крымской жизни.

Приводится еще одна типология образов современников: «При близком рассмотрении образов современников очевидна опора на устойчивые фольклорные архетипы: герой, лентяй, мошенник, нерадивый чиновник, который не может справиться с ситуацией» (с. 162).

3.3. Человекоориентированная модель регионального вещания как основа презентации образа современника

«Для усиления «человекоориентированности» новостного контента автор исследования предлагает свою программную модель регионального канала»

(с.169). В нее входят: сокращение до минимума институциональной информации; возвращение новостям статуса «факты прежде всего», развитие спецпроектов, где люди выбирают лучших среди современников посредством интернет-голосования; персонификация факта; постоянные рубрики «Наш герой» с публикацией в них материалов «человекоориентированной журналистики» (с.169-171).

Несмотря на очевидные достоинства, диссертационная работа содержит ряд положений, требующих уточнения авторской позиции и соответствующего развития предложенной концепции.

1. Одним из парадоксальных выводов диссертантки, помещенных в раздел про сериальные сюжеты, стало отрицание феномена современности, т.е. синхронической целостности медиаобраза и аудиторного восприятия: «В результате пилотажа глубинного интервью подтвердилось, что у молодой аудитории отсутствует интерес к образам современников на экране, и будущие журналисты иначе представляет современника, чем видят в реальной телевизионной региональной практике» (с. 165). Возникает странная ситуация: молодежь не идентифицирует себя с образами на экранах и, соответственно, не воспринимает их как своих современников. А те, кто некритично относятся к медиаконтенту (аудитория 50+), сформированы еще в советское время, и в нынешних реалиях находят лишь зерна прежней картины мира. Правомерно ли вообще говорить тогда о современнике как интегральном концепте, объединяющем медийную и социальную реальности?

2. Диссертационный текст грешит повторениями. Так, сокрушения по поводу скудной представленности образа антагонистав телеэфире то и дело всплывают в разных контекстах, начиная с отрицательного образа строителя на с. 54, заканчивая типологией антагонистов на с. 121 и новым акцентированием внимания на недобросовестном строителе с материка. Добавим к этому, что накал таких переживаний, с нашей точки зрения, несколько преувеличен: та же диссертантка хорошо знакома с исследованиями, касающимися искажающих,

преувеличивающих, мистифицирующих свойств телевидения, а кроме того, считая себя сторонницей теории социального научения А. Бандуры, не может не знать, что, с точки зрения этой теории, представленность отрицательных образов в медиaprостранстве подразумевает возможность и даже потребность в их копировании определенной частью зрителей. Вот почему, скажем, в Германии существуют определенные правила презентаций таких персонажей на ТВ, мало, в общем, отличающиеся от тех, что негласно реализуются в России.

Такой круговорот одних и тех же аргументов в продолжение образной системы, используемой диссертанткой, уместно назвать «магической социологией», поскольку бессистемные повторения и неаргументированные ярлыки начинают казаться своего рода научными мантрами.

3. Количественный критерий оценки «образа современника», представленный в работе, является сугубо социологическим и не учитывает социокультурные детерминанты, а также медийные способы презентаций. Фасцинативные образы, о которых говорит автор, выглядят в этом контексте не суггестивными, манипулятивно заданными, а, скорее, заполняющими ту самую нишу потребности в эмоционально насыщенном мировосприятии, которое стирается при стандартном медиапотреблении одних и тех же, похожих друг на друга сюжетов, на которые обращает внимание автор. Другими словами, «образ современника» не может быть социологически высчитываемой величиной, а являет собой консенсусный эмоциональный конструкт, в котором устремления различных субъектов к идеалу и порождают интегральную, иррационально ощущаемую смысловую величину. При таком подходе многие неприятные явления в телеэфире Крыма перестали бы обладать столь раздражающим эффектом для автора.

ВЫВОД ОТЗЫВА:

Диссертационное исследование Громовой Екатерины Борисовны «Образ современника в региональных телевизионных информационных и информационно-аналитических программах Республики Крым и города

федерального значения Севастополя» соответствует критериям п.2.2. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН, протокол N12 от 23.09.2019 г., а ее автор Громова Екатерина Борисовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика.

Дата: 14.06.2023

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социально-политических
коммуникаций Института международных отношений
и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

А.Н. Фортунатов

Печать, заверение печати

Контактные данные: +79519019723, anfort1@yandex.ru

Против публикации моих персональных данных, указанных в отзыве не
возражаю.

